

БЕЗ ДУБЛЕРОВ

НАРОДНЫЙ артист УССР, лауреат премии имени Ленинского комсомола Николай Олялин в жизни напоминает скорее путешественника, вернувшегося из далекой экспедиции, чем актера. Он высок, с крупными руками, волосами, выгоревшими до бледности, на лице — морщины, резкие, как шрамы.

— Это меня кино так высушило, со своими вечными переездами и перелетами, недосыпаниями и недоеданиями...

— Где вы снимаетесь сейчас?

— В телевизионном фильме «Россия молодая» по одноименному роману Юрия Германа. Там, если помните, действие происходит в эпоху Петра Великого. Говорить об этой работе пока рано.

— О чем вам в последнее время чаще всего пишут зрители?

— Многим не понравилось, что я сыграл отрицательную роль генерала Павловского в телефильме «Синдикат-2». А мне сниматься было интересно. Приходилось перестраиваться после всего, что я ранее сделал в кино, ломать себя. Очень помог ваш земляк, Евгений Алексеевич Лебедев из АБДТ, игравший там Савинкова. Это он подсказал детали: у Павловского взгляд змеи. Разумеется, такой взгляд не понравился тем зрителям, кто мне симпатизирует после того, как похваливалось сыграть капитана Цветаева в «Освобождении», майора Топоркова в телефильме «Обратной дороги нет», комиссара Селиванова в «Долге».

— Вы играли и в приключенческих лентах «Пропавшая экспедиция», «Золотая речка», «Бешеное золото». Как вы к ним относитесь?

— Если честно, то с иронией. Это своеобразная актерская разрядка. Но отказываться не буду и впредь. Потому что их раз по двадцать смотрел мой сын-семиклассник, когда они выходили на экран, а сейчас по телевизору с удовольствием глядит моя восьмилетняя дочка. А мне хочется, чтобы мои дети и их сверстники росли смелыми, ловкими, сильными. В жизни пригодится. Ради них и работаю в приключенческом жанре.

— Говорят, вы снимаетесь без дублеров.

— Да, привык делать самостоятельно все, что придумаю со сценаристами для моих героев.

— Наконец, вам пришлось играть людей, реально существовавших в истории...

— Вы имеете в виду роль Анри Барбюса в фильме «Гнев» и революционера Мержинского в ленте «Иду к тебе». Да, было непросто играть так, чтобы избежать исторической неправды. Пришлось посидеть в библиотеках, перечитать немало их работ, воспоминаний современников. За роли в фильме «Иду к тебе» мы с Аллой Демидовой, игравшей там Лесю Украинку, были удостоены Государственной премии УССР имени Шевченко. Это очень почетно.

— Вы ведь учились в Ленинграде?

— Да, сюда я приехал из Вологды поступать в ЛГИТМиК, здесь учился пять лет у Алексея Александровича Яна. Отсюда мы всем курсом уехали в Красноярск, где создали

ТЮЗ. Тут я чуть было не поступил в труппу Театра комедии.

— Что же помешало?

— Кино. Мы приехали на первые дальние гастроли после четырех лет работы в Сибири. И чем-то я приглянулся Николаю Павловичу Акимову, он пригласил меня к себе. А тут, как нарочно, другое предложение, с киностудии имени Довженко, на главную роль в картине «Дни летние». И я выбрал кино.

— Не жалеете?

— Сейчас уже нет. Поначалу тосковал, завидовал сокурснице Ларисе Малеванной, игравшей сначала в Театре имени Ленинского комсомола, а теперь в АБДТ. Но ведь и в кино можно работать с наслаждением, если есть своя тема, свой взгляд на мир, если умешь отстаивать на съемочной площадке свои позиции.

— Вы — мечтатель?

— Отнюдь нет. Приучен жить реалиями. Так мне советовал отец, портной по профессии, так учила мать, кружевница по родословной, так научился думать сам, когда до поступления в театральный работал слесарем в вологодском автобусном парке. Одно ощущаю — есть у меня и по сей день огромный запас неизрасходованной творческой энергии. Дело за малым: найти ей применение и шагать дальше.

**Беседу вел
Вяч. ПЕТРОВ**

● Н. Олялин (слева) в роли Цветаева в фильме «Освобождение».

